

Савва Григорьевна и Лео Андреевич еще
долго сидели и говорили в далекий задумчивый
вечер. Они зачитывали свои письма в
интересном порядке. Их первая Конструкция -
таблицей Европа. Помогала также подмыш-
кой Конструктивной работе.

Полночь 1911 году осталась незаметно.
В тирегах уловил, но все же заметил, как
какая-то была туша Бардичиха казайбров,
вероятно с зародками. Постепенно при-
обретали: Юрия Домашинку, Юрия Коробинку,
Мая, но все же сидели тихонько, Юрия, Лео,
Комарин, Савва Карпович и Бардичиха
обозре. В тот же вечер Юрия на подходе
предостере. Нужна же приносила особая
утомил до утомил, а у некоторых и много
на до. Так сводили Юрия с Юрием.

Год 1914 ^г

лето

VI

Раннее июльское утро дышало прохладой. Высокие травы лугов, степей зеленой пшеницы, листья березовых рощ и прочих растений покрывали росой.

Как всегда, в эту горячую пору, село просыпалось вместе с рассветом. Петухи, взлетев на крыши приютов, многогласно пели свое «Кукареку». На реке весело и громко брякала утки. Домашние гуся один за другим покидали ночное плавание, выскочили на берег и отпрыгали шагками на луг пощипывать зеленой травкой уютной росой.

Девки, покачивая ведрами на коромыслах, шли к Кузнецовскому пруду на киле за водой. Их говор и смех далеко разносился вглубь реки Суры. Бабы долили коров, тонким пестом раскатывали тесто и сажали в печь каражи.

Мужики. На крик мастыков выгоняли скотину, кормили лошадей, смазывали дёгтем копыта телег, отбивали косяк, укладывали в телеги грабли и вилы.

На горизонте в безоблачном небе появлялся ланкенский горбушка красного солнца.

65

она бесстыдно расла ввысь и вширь и наконец превра-
тилась в большой огненной шар, от которого в
окнах домов заиграл ослепительно яркий флейерверк.

Из каждого двора выезжали народ. По всем
улицам села слышались стук колес, цокавшие ло-
шадиных копыт, слышался в поле удирать
колосистую рожь, завершать семеноборку, на-
лазить паров. Каждый хозяин стремился во
время убрать свой урожай, засыпать сразу
вашистое семя, впахать паров на втутрой ряд.

Куда же выехали, вездь народ, вездь капит ка-
ботта, каждый чувствовал какую-то свободу на-
догни: радости тужи, радости летта, когда
всё растет, цветет, поспевайт. Тут человек
справитя с этой работой, как подходит
дружай. Вот-вот какнай поспевайт дроват
нищенская, перистый овес, подравный горох и
прочие кулесттээрт.

Село полна оцуттено. Только изредко появ-
ляются старика "старушка со своими выхотали
фа кое-где тельгта принадлежавшие с похотали
правитя за жарок, спасаясь от назойливых дух
и обздо.

Кокорни Алексей, отпугив последний по-
купателю, захорон свой магазин и перемещенде-
ной, покачивающейся походкой направился в во-
лостное правление исполнять свой вседневней
фак волоститого старинный, где шла обывная
тихая, спокойная работа.

Воловтиной писаря, Плотников Ассекрит
Василевича, сидят за столом с опущенными глаза-
ми, после очередной попойки.

~~Плотников~~ — Здравствуйте Ассекрит Василевич! —
сказал старшина Кокорин, подавая рюмку.

— Здравствуйте, Здравствуйте! Алексей
Андреевич, — ответил Плотников.

— Замечательная погода стоит, все
так пропитано еще медвежьи полтаря, мож-
но будет удиратьте пшеницу, — говорил Кокорин,
указывая за свой стол.

— Да, да! Погода это надо, — подтвердил
Ассекрит Василевич, наливая в стакан ^{вино} ~~водку~~
только что принесенной с ключа.

Кокорин расправил ленту с медной бля-
хой «Воловтиной старшина» и через голову на-
дел ее на себя. Он посмотрел туда, сюда и
улыбнулся в темноте как-то Гучио.

На смену приходил после охмиды ата ча-
сов. До этого сидел в своем магазине и
оптускал покрутки. Кроме торгово-
коммерческого дела занимался сельским хо-
зяйством. Сидя пшеницу, рожь, овес и прозел.
Размер посевной площади был, хотя и ^{маленький}
внутри земельладельцев, но без ^{маленького} ~~маленького~~ ^{дела}
не обходилось, особенно без сезонных раба-
т. Хозяйство расширялось, прибыло от
торговли увеличивались — это радовало Кокорина
и суждений Воловтиной старшина был

85

тот же добрый, изобретательный и счастливый
всей властью. Был страстным сторон-
ником Столыпинских законов по земельным
вопросам через это пользовался допущением
авторитарности среди местной буржуазии.
В свободные часы, кроме газет и журналов
он увлекался чтением естественных наук
внешним видом он не отличался от простого
деревенского парня. Форте у него было не осо-
бенно великая и не особенно широкая, не гол-
стайка, а просто пианино: белый средний.

Политическим властным писателем раб-
том Королевых Иван Трифонович. Именован
был не балетом, которого учить-учить хватало
на тропических. Какое-то время работа
для него была гиперреволюционной.

В коридоре появились разные люди
человека. На пороге появились нарочитый. Он
подойдя к ступе, быстро извлек из сумки
картоскопическую, в которой лежал красивый
пакет с этикеткой «Амкор три креста»
это обозначало «Весьма срочно» и все это
подле властного писателя.

Плотников взглянул на пакет и
сразу понял: — В О И К С. Расстав-
ились в развешенной клинике, он попросил
старшину завернуть подчас гербовой
печаткой. После чего возвратил развешенную

кароцкого.

Старшина Кокорин взял пакет, повернул его в руках и сказал:

— Кадр пригласите отца Павла. У него тут же дае распоряжения дежурному, ва-морянку Пилатрину, Ивану Филипповичу: Стоит к священнику Губенскому, скажите чтобы он пришел в Вологодское правление по своим взаимоотношениям и срокам дежу. А сам начал зажигать лампаду, висевшую перед образом «святого великомученика Пантелеимова».

— А я быстро сбегал домой, переодевшись, брел в войсковое, надо привести себя в порядок — сказал Александр Васильевич.

Не прошло и десяти минут как он вернулся обратно. На нем одет новый офицерский мундир с блестящими золотыми погонами.

В правление вошел Отец Павел.

Гисарс Плотников встал, по военному вынул перед священником и сказал:

— Благословите отец Павел вскрыть пакет!

Отец Павел тронулся всеми крестом пакет, лежащий на столе и произнес: «Благословенно Царство всегдашнее и триста и во веки веков, аминь»

Плотников вскрыл пакет, стал

85